

Толстый управляющий стоял на месте, охваченный смертным страхом, и мысленно перебирал всё до мельчайших деталей, смертельно боясь упустить что-нибудь и вызвать недовольство Лю Ичи.

— Верно, в эти дни в усадьбе многие простужаются и кашляют, не знаю, считается ли это за отклонение от нормы? — Он с опаской заглядывал в лицо Лю Ичи, до смерти боясь проявить неуважение.

Тянул прохладный ветерок, и серебристо-белые листья гинкго на верхушке дерева, сделав легкий круговорот, тихонько опускались вниз.

— Стоит холод, так что пара простуд и кашель — это вполне нормально, — слегка обдумав всё, произнес Лю Ичи. — Ладно, ступай пока назад, а если в усадьбе случится еще что-нибудь странное, тогда и приходи ко мне.

— Слушаюсь! Будет сделано. — Теперь, что бы ни говорил Лю Ичи, Толстый управляющий на всё отвечал с готовностью, сплошной улыбкой поддакая каждому слову.

— Ну так ступай, чего ты еще здесь стоишь? — Лю Ичи стал выпроваживать гостя.

— Тогда этот ничтожный не смеет дольше тревожить покой даочжана. — Трепеща от страха, Толстый управляющий отступил назад, но едва он собрался уводить своих людей, как снова заметил на земле попугая. — А эта птица...

— Оставь ее здесь. Заберешь ее с собой — она у тебя всё равно долго не протянет. Если поднесешь в качестве подарка на день рождения юной госпоже хмурую, полудохлую птицу, боюсь, твой хозяин не обрадуется, верно?

— О да, да, даочжан совершенно прав, я сию же минуту отправлюсь искать для барышни другую птицу.

Когда Толстый управляющий удалился, Буянь и Сяншэн все еще стояли с ошеломленными лицами — очевидно, они до конца не отошли от только что увиденного.

Лю Ичи помахал рукой перед их глазами, указал на удаляющуюся процессию управляющего и спросил:

— Дорога в город ведет туда?

— Да, — Сяншэн почесал в затылке. — Настоятель собрался в город?

— Мгм, хочу сходить посмотреть.

— Мы с Буянем составим компании настоятелю.

— Не нужно, вы оба останетесь стеречь обитель.

— Но...

— Но что еще за «но»?

Сяншэн посмотрел на младшего соученика, который стал совсем не таким, как прежде, и, промямлив что-то невнятное, так ничего и не добившись, был вынужден согласиться.

— Тогда пусть настоятель будет осторожнее в городе. Обязательно возвращайтесь до часа петуха, после наступления темноты на дорогах небезопасно.

— Вы двое лучше перестаньте звать меня настоятелем, слуху непривычно. Зовите, как прежде, просто младшим соучеником.

— Но...

— Да что опять за «но»? Главное, чтобы в душе вы считали меня настоятелем, а какое там обращение — это мелочи.

— Ну ладно. — Сяншэн и Буянь были вынуждены уступить Лю Ичи.

Лю Ичи продолжил расспросы:

— Ты только что сказал, что ночью небезопасно — это как именно?

— После захода солнца поднимается густой Иньский и сырой воздух, а всякие духи-монстры и нечисть это больше всего любят. Они начинают бесноваться уже в сумерках, так что настоятель, тьфу... младший соученик, тебе непременно нужно вернуться пораньше.

— Ладно, я понял. Я пошел, глядишь, удастся догнать повозку этого управляющего, хоть немного пешком пройду.

У Лю Ичи возникло желание догнать их, но Толстый управляющий шагал на редкость быстро, и когда он, приведя себя в порядок, вышел за ворота, виднелись лишь следы от колес проехавшей повозки управляющего.

Он задрал голову к небу — солнце все еще стояло в зените.

— Будем надеяться, город не так далеко, и я успею вернуться в обитель до заката.

Он пошел прямо по колее, но не успел пройти и половины пути, как заметил, что несколько пар колесных следов пересекаются, и стало непонятно, в какую именно сторону направился Толстый управляющий.

— На златом крыльце сидели: царь, царевич, король, корона... На кого укажет палец, тот и выйдет! — Лю Ичи решил положиться на самый первобытный способ выбора дальнейшего пути, и в конце концов его палец ткнулся в одну из тропинок. — Ладно, пойдем сюда.

Стояла еще весна, и хотя солнце заливало всё вокруг, сильной жары не ощущалось. Воздух был прохладным и полным влаги. Чем дальше шел Лю Ичи, тем сильнее сужалась дорога. Утренний росы на кустах и сорной траве по обочинам под лучами солнца уже испарились, и в воздухе стоял водянистый аромат зелени.

Стоило ему поравняться с раскидистым деревом, как сквозь листву потоком хлынул солнечный свет. По обочинам то и дело трещали невидимые мелкие букашки, а порой кузнечик перепрыгивал с одного листа на другой, отчего лист прогибался вниз, а сам прыгун словно испарялся. Небесные облака напоминали многослойную тончайшую марлю: одно тянулось за другим, и стоило одному облачку уплыть, как его место занимало следующее.

До чего же реально.

Солнечный свет, воздух, деревья, насекомые, облака — всё было невероятно осязаемым.

— Я и вправду попал в другой мир, — с чувством произнес Лю Ичи.

Он сморщил нос, втягивая запахи, плывущие в воздухе. Яснее всего ощущался лесной дух: этот запах отличался сложным букетом — тут был и прохладный сок листвы, и свежесть только что проклюнувшихся зеленых побегов, и прелый аромат перегнивающей смеси опавших листьев и почвы, и тленный дух старых сучьев...

Обоняние тоже работало предельно отчетливо. Лю Ичи остановился и замер на месте, сосредоточенно прислушиваясь к своим ощущениям.

— Пройдусь еще немного, — сказал он сам себе.

Каждый шаг его ног был мягким, но твердым, а когда он наступал на толстый слой слежавшейся за годы листвы, раздавался глухой шуршащий звук.

Дорога уводила всё дальше в глушь, но возвращаться и выбирать другой путь ему не хотелось. Если он и стремился попасть в город, то лишь ради того, чтобы увидеть живых людей, ведущих свою повседневную жизнь — подобная картина позволила бы ему окончательно увериться в собственном существовании и в том, что он по-прежнему по-настоящему жив.

Впрочем, увиденного вокруг уже хватило, чтобы ощутить эту реальность полной мерой, так что добираться до города сделалось не так уж и важно.

— Просто поброжу здесь как придется, поглазею по сторонам, — подумал Лю Ичи.

Примерно через час Лю Ичи миновал небольшое озерцо, перешагнул через ручей, обошел бесчисленное множество деревьев и, приметив крупный валун, уселся на него отдохнуть. Гладь озера была совершенно неподвижной; там, где водная кромка подступала к месту его привала, солнечные лучи пробивались сквозь стволы деревьев, отчего вода казалась окутанной легкой желтовато-лимонной дымкой.

В этот момент раздался мужской голос:

— Тебе здесь не место, возвращайся-ка лучше обратно.

Лю Ичи повернул голову на звук, но разглядел лишь переплетающиеся ветви и кроны деревьев.

Заметив, что Лю Ичи никак не реагирует, голос продолжил:

— Ты забрел в зону, где я собираюсь поставить защитный барьер. Через час зайдет солнце, так что тебе лучше поторапливаться назад.

<http://bllate.org/book/26445/3166113>